

НАЧАЛА августа ждут многие в Перми. Первого числа поднимает занавес Свердловский театр музыкальной комедии.

У этого прославленного коллектива немало приверженцев, которые искренне сожалеют о том, что свердловчане давно не приезжали. Многие молодые люди впервые поладу на их спектакли. Наша молодая газета впервые будет рецензировать их.

Я сравнительно долго был причастен к оперетте, и это позволяет мне сказать несколько слов о ней самой и о долгожданных гостях.

Повсеместную тягу к оперетте зачастую приписывают легкой, запоминающейся музыке, сочетанию комизма и лиричности в одном и том же представлении, танцам и традиционной счастливой концовке. Короче говоря, на оперетту идут, чтобы отдохнуть и развлечься. Спорить с этим не приходится. Но всегда ли делается ставка лишь на одну развлекаемость?

Лучшим ответом на этот вопрос является афиша Свердловского театра музыкальной комедии. Она наглядно показывает, что перед нами театр — хранитель лучших традиций оперетты и вместе с тем театр — новатор и неутомимый борец за создание своего репертуара.

На афише мы находим имена классика французской оперетты Жака Оффенбаха и виднейшего представителя так называемой венской оперетты венгерского композитора Имре Кальмана. Первый представлен чрезвычайно редко идущей опереттой «Разбойники», второй — «Свяльбой» и «Принцессой цирка». Нашего зрителя ожидает сюрприз первой встречи с музыкально-сатирическим памфлетом Оффенбаха. Нет сомнений, что он же будет привлечен и кальмановской музыкой, способной, по словам Г. Ярона, «очеловечить даже опереточных графов и графинь, оправдать традиционные, а подчас и нелепые ситуации».

Белыми пятнами в нашем представлении о зарубежной оперетте можно считать жанр американского мюзикла и, того более, итальянского музыкальную комедию. Их представителями на афише театра выступают Кол Портер и Доменико Модуньо. Таким образом, театр ликвидирует оба «белых пятна», проявляя при этом максимум вкуса в выборе репертуара.

Известная шекспировская формула «весь мир — театр, все люди — актеры» неожиданно находят современное, едва ли не джазовое воплощение. Мюзикл «Целуй меня, Кэт» написан Портером по мотивам шекспировского «Укрощения строптивой».

Борьба гарибальдийцев за освобождение Италии от коронованных чужеземных угнетателей служит темой оперетты «Черный дракон». Решена она с блеском, весело и по-опереточному изобретательно. Дирижером театра В. Уткиным в спектакль введены народные сицилийские мелодии, музыкальные темы из песенного творчества Модуньо, дописаны развернутые ансамбли. Спектакль не только не утратил целостности, но и во многом выиграл от этого. Афиша театра

на его сцене получает путевку в жизнь то или иное произведение. В этой связи особенно хочется остановить внимание читателей и зрителей на отечественном первенце свердловчан — «Табачном капитане» (1944 год) и на последней его работе — «Черной березе» (1970 год). Более четверти века отделяет один спектакль от другого, они нас переносят в разные эпохи, по-разному написаны и поставлены, но роднит их все то же: впервые они показаны в Свердловске.

Насколько я его помню, он никогда не успокаивался на достигнутом.

И, конечно же, главным «возмутителем спокойствия» является главный режиссер театра В. Курочкин. Своими постановками на родине и в Польской Народной Республике он уже утвердил себя как талантливый режиссер. Читатели центральной прессы знают, что теперь В. Курочкин утверждает и как один из теоретиков оперетты.

Частое склонение слова «жанр» может навести на мысль, что я обосновываю какую-то особую опереточную специфику. Отнюдь нет. В любом музыкальном театре закон один и тот же: играть можно то, что написано в нотах. В «Белой акации» театр играет Дунаевского, в «Черной березе» — Новикова. Примат партитуры при прочтении авторского замысла для меня как музыканта несомненен.

Совершенно справедливо поступил театр, поручив музыкальную часть трем дирижерам — Н. Фотину (главный дирижер), В. Уткину и П. Горбунову.

Я знаю: их коллективными усилиями оркестр доведен до образца ансамблевой слаженности. Вот уж где поговорка о семи няньках полностью опровергнута!

Отлично подготовили они в вокальном отношении своих ведущих актеров. «Стихи могут быть разные, а петь надо везде одинаково», — любит повторять М. Максакова, и под этим можно безоговорочно подписаться.

Я бы рискнул добавить, что оперетта комплексом профессиональных требований, предъявляемых ею к актеру, превосходит остальные виды театра. В опере главное — хорошо петь, в оперетте — сверх того надо говорить, вести диалог не хуже, чем в драматическом театре. Отсюда дополнительная проблема неоднократной «перестановки» голоса с пения на речь и обратно. Наконец, вся эта профессиональная техника должна быть расцвечена талантом, чувством юмора и жизнелюбием.

Театральная афиша свердловчан изобилует фамилиями актеров, которые щедро наделены всем этим. Мы увидим и услышим в спектаклях давным-давно полюбившихся нам М. Викс и А. Маренича, А. Виноградову, П. Емельянову, В. Пимеснок, Н. Энгель-Утину, В. Барынина, А. Воронцова, С. Духовного, Ю. Осипова, Ю. Чернова и многих других.

Можно не сомневаться, что встречи пермских зрителей с ними будут радостными для обеих сторон.

Итак, добро пожаловать, друзья-свердловчане!

Г. ТЕРПИЛОВСКИЙ,
композитор.

КАКАЯ ОНА, ОПЕРЕТТА?

Размышления у театральной афиши

справедливо представляет нам В. Уткина как соавтора «Черного дракона».

И, наконец, о наиболее весомой части театрального репертуара — о нашей современной оперетте.

Подобно тому, как пермскую оперу именуют лабораторией, открытой для советских композиторов, так и Свердловский театр по праву считается первопроходцем в жанре советской оперетты. На этом пути у него было немало трудностей. Первыми из них, если оглянуться далеко назад, были безрепертуарье и, как следствие, ошибочная тенденция подгонять современный сюжет под старый каркас с его надуманными условностями. Кстати, через все это прошли и опера — старшая сестра оперетты. Творческими усилиями Н. Стрельникова, И. Дунаевского, Б. Александрова, Д. Кабалевского, Д. Шостаковича, Т. Хренникова, Ю. Милюткина и многих других советских композиторов жанр был полностью обновлен, и возник самобытный театр советской оперетты. Его новаторское значение — в утверждении образов современности, острой социальной сатиры. Опереточному веселью в жертву не приносятся более ни сюжет, ни художественная правда.

На гастрольной афише театра мы видим имена В. Баснера, Н. Богословского, В. Мурадели, А. Новикова, В. Щербачева и других. Этот перечень сам по себе свидетельствует и о большом удельном весе советского музыкального спектакля в репертуаре театра, и о работе с ним композиторов различных поколений.

Театр всегда испытывает законную гордость, когда именно

Оперетту композитора В. Щербачева можно сравнить со знаменитой стрельниковской «Холодком». Подобно ей «Табачный капитан» является острым музыкальным памфлетом. И в том, и в другом спектаклях подлинными героями предстают перед нами крепостные люди и беспощадно высмеиваются сановные рабонадельцы. В 1946 году «Табачный капитан» принес Свердловскому театру Государственную премию СССР. Событие беспрецедентное в историографии нашей оперетты.

Возвращение к жизни этого несправедливо забытого спектакля следует только приветствовать.

«Черная береза» А. Новикова переносит нас в суровые дни Великой Отечественной войны. Действия советских разведчиков и партизан в тылу у фашистских захватчиков — вот сюжет либретто. Он, казалось бы, полностью несовместим с опереточным жанром. Но театр убедительно опровергает это и решает большую патриотическую тему в опереточном плане. Самый искренний смех слышится по ходу спектакля и на сцене, и в зале.

Тем, кому это представляется кощунственным, можно возразить словами авторов другой «военной» мюзикомедии, а именно «Раскинулось море широко». Они справедливо замечают: «Человек, еще способный смеяться, не побежден, поверженные не смеются».

Разумеется, гастрольной афишей театра не исчерпываются все советские оперетты, впервые поставленные им на своей сцене, а тем более шедшие в театре со дня его основания. И это вполне закономерно. Ищущий, творческий коллектив находится в постоянном разви-

ВЕЧЕРНЯЯ ПЕРМЬ
г. ПЕРМЬ

29 июля 1970